

Лин Фэй было всего шестнадцать лет, и хотя она была бунтаркой, случай, чтобы она не ночевала дома, происходил впервые. Поэтому Ли Ли была крайне раздражена. Она строго посмотрела на свою дочь и спросила:

— Ты лучше честно скажи, где ты была всю прошлую ночь?!

Как только речь зашла о вчерашнем вечере, перед глазами Лин Фэй сразу же всплыла сцена, когда Вэнь Ижань произнесла те слова с такой решительностью и холодностью. Каждое слово буквально резало слух, разрывая и без того раненое сердце, словно причиняя невыносимую боль.

Уголки глаз Лин Фэй снова начали нагреваться. Ей хотелось просто захлопнуть дверь и больше ни с кем не разговаривать, но она боялась, что мать заметит её слёзы, поэтому поспешно объяснила:

— Вчера вечером я напилась, и Ци Юаньюань случайно встретила мою учительницу, поэтому я переночевала у неё дома.

— Какая учительница? — спросила Ли Ли.

— Моя классная руководительница. Ты довольна?

Увидев, что мать собирается продолжать расспросы, Лин Фэй, прислонившись к двери, раздражённо ответила:

— Ой, да хватит, надоели. Всё, я закрываю дверь.

С этими словами она громко захлопнула дверь.

— Ну и ребёнок... — не унималась мать за дверью. — Опять напилась? Сколько раз я говорила, что пить вредно, а ты всё равно не слушаешь. В этот раз тебе повезло, что встретила одноклассницу и учительницу, а что, если в следующий раз попадётся на глаза какому-нибудь негодяю...

Лин Фэй, оставшись в комнате, снова уткнулась в кровать и тихо всхлипывала.

«Если бы можно было избавиться от всех печалей, просто напившись, разве я бы так страдала?»

Хотя каждый раз после опьянения пробуждение приносило лишь ещё большую боль, она всё равно предпочитала сильное похмелье, ведь хотя бы во сне она не думала о той женщине, которая причинила ей столько страданий...

Ли Ли вернулась домой за документами к совещанию, но, увидев состояние дочери, не смогла уйти с спокойным сердцем. Она позвонила секретарю и перенесла встречу на час позже.

Пока она разбирала бумаги, за дверью раздался стук.

Открыв дверь, она увидела Вэнь Ижань.

Прежде чем Ли Ли успела заговорить, Вэнь Ижань первой произнесла:

— Здравствуйте, тётя. Лин Фэй дома?

Ли Ли тут же пригласила её внутрь:

— О, это же учительница Вэнь! Заходите, Сяо Фэй дома, недавно вернулась.

Утром, войдя в спальню, Вэнь Ижань обнаружила, что Лин Фэй забыла лекарства, выписанные врачом, поэтому, не успев как следует одеться, поспешила принести их.

Войдя в дом, Ли Ли предложила Вэнь Ижань присесть, а сама пошла позвать Лин Фэй.

Это был первый раз, когда Вэнь Ижань оказалась в доме Лин Фэй.

Дом нельзя было назвать большим, но для троих он был вполне просторным. Вся мебель в доме была безупречно чистой, что говорило о том, что её мать, Ли Ли, была образцовой хозяйкой.

На стене возле гостиной Вэнь Ижань заметила рамку с семейной фотографией. На снимке Лин Фэй было всего два или три года, отец держал её на руках, и она мило улыбалась. Рядом с этой фотографией висели ещё несколько снимков Лин Фэй: забавные фото в сто дней и очаровательные — в год.

Но больше всего Вэнь Ижань заинтересовала одна фотография. Подойдя ближе, она увидела, что это был выпускной снимок Лин Фэй из шестого класса начальной школы. На фото Лин Фэй была в школьной форме, с красным галстуком, с двумя милыми косичками и сияющей улыбкой, смотрящей в объектив.

Оказывается, Лин Фэй раньше была такой счастливой и весёлой. Что же превратило её в эту упрямую и своенравную девушку? Вэнь Ижань также заметила, что после фотографий из начальной школы на стене больше не было снимков Лин Фэй. Что же произошло с ней в средней школе?

Пока Вэнь Ижань рассматривала фотографии, вышла Ли Ли.

— Простите, учительница, эта девочка ни в какую не хочет выйти к вам, — сказала она смущённо. — Она у меня избалована, позже я сама приведу её к вам, чтобы она извинилась...

— Не стоит, тётя, — ответила Вэнь Ижань.

Она ещё до прихода предполагала, что Лин Фэй, возможно, не захочет её видеть, иначе бы не ушла так быстро домой, пока та ещё спала.

Вэнь Ижань подумала, что нужно дать ей ещё немного времени. Она обязательно поймёт, что всё, что она делает, — ради её же блага.

Вэнь Ижань спокойно объяснила:

— Я пришла, чтобы передать лекарства Лин Фэй. Вчера вечером на меня напал вор, который хотел украсть мою сумку, и Лин Фэй помогла мне его прогнать, но сама при этом получила травму...

Ли Ли, как мать, конечно, забеспокоилась, услышав о ранении дочери, и поспешно спросила:

— А? Она в порядке?

На лице Вэнь Ижань появилось выражение сожаления:

— Врач её осмотрел, всё в порядке, нужно только несколько дней принимать лекарства. Она боялась, что вы будете переживать, поэтому сегодня утром поспешила домой, но забыла лекарства у меня, вот я и принесла. Простите, что заставили вас волноваться, тётя.

— О, ну если всё в порядке, то и ладно. Спасибо вам, учительница Вэнь, — улыбнулась Ли Ли.

— Это моя обязанность.

Они ещё немного поговорили, после чего Вэнь Ижань собралась уходить, а Ли Ли, которой нужно было спешить на встречу, не стала её задерживать.

После того как Вэнь Ижань ушла, Ли Ли тоже собралась уходить. Перед выходом она не забыла отчитать Лин Фэй:

— Учительница Вэнь специально ради тебя приехала издалека, даже не позавтракала, а ты даже не вышла её поприветствовать, не сказала ни слова. Это как вообще называется...

В конце она всё же беспокоилась о здоровье дочери и крикнула в дверь:

— Эти дни не выходи из дома без надобности, я постараюсь приходить готовить, чтобы ты могла спокойно выздоравливать.

Снаружи наконец воцарилась тишина.

С тех пор как Вэнь Ижань пришла, Лин Фэй стояла у двери, прислушиваясь к тому, что происходит снаружи. Что она делает, о чём говорит с матерью, когда ушла... Лин Фэй представляла её жесты и движения, но чем больше она слушала, тем ей становилось грустнее.

«Разве она не хотела выйти её увидеть? Нет, она хотела. Она очень хотела. Она мечтала быть рядом с Вэнь Ижань каждую минуту, лучше бы никогда не расставаться с ней...»

Да, несмотря на её холодность, несмотря на те жестокие слова, которые она сказала, Лин Фэй всё равно не могла её отпустить и даже сейчас думала о ней. Услышав, что она пришла, она едва сдержалась, чтобы не выбежать к ней.

Но могла ли она выйти? После вчерашней ссоры, что она могла сказать Вэнь Ижань, если бы увидела её? Это только добавило бы боли. Поэтому она решила не видеть её, чтобы дать им обоим время остыть. Может быть, так она сможет её забыть.

«Надеюсь, я смогу её забыть», — подумала Лин Фэй.

Вэнь Ижань, вернувшись от Лин Фэй, тоже не осталась в квартире. Ей нужно было вернуться домой и поговорить с матерью о Лю Цзяне.

Вернувшись домой, мать Вэнь долго смотрела на неё, но не увидела никого позади.

— Почему ты одна вернулась? Где твой парень?

Вэнь Ижань выглядела уставшей, она хотела поскорее объясниться с матерью и вернуться в свою комнату.

— Он больше не мой парень. Я рассталась с Лю Цзянем.

Мать Вэнь вчера вечером смотрела на часы, время приближалось к ночи, а Вэнь Ижань всё не

возвращалась. Поскольку днём она ушла с Лю Цзянем, мать предположила, что дочь осталась с ним на ночь, и не могла сдержать радости. Она хотела позвонить и спросить, но боялась их потревожить, поэтому просто легла спать.

И вот, прошла ночь, и Вэнь Ижань рассталась с тем парнем, который ей так понравился. Мать Вэнь сразу же разозлилась и спросила:

— А что не так с Лю Цзянем? Мне он казался хорошим парнем, вчера он приходил к нам, и всё было хорошо. Почему вы вдруг расстались?

— Всё просто: я его не люблю.

Такой серьёзный вопрос, как расставание, был решён Вэнь Ижань одной фразой, что только разозлило мать ещё больше. По её мнению, отношения между людьми, а тем более брак и рождение детей, — это дело двух семей. Как можно так легкомысленно относиться к этому: расстаться и жениться по своему желанию?

Думая об этом, её голос стал ещё более раздражённым:

— А что в нём такого плохого, что ты его бросила?

После вчерашнего вечера и сегодняшнего утра с Лин Фэй у Вэнь Ижань и так болела голова, а теперь мать ещё и допытывалась, поэтому она сразу же потеряла терпение:

— Мама, не люблю — и всё. Если мы будем вместе через силу, это будет мукой для нас обоих, поэтому лучше расстаться. Я иду в свою комнату.

<http://bllate.org/book/16823/1546809>